

В. Г. Целищева

ДРЕВО ЖИЗНИ ИЛИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ РЕСУРСЫ?¹

Полевая работа, материалы которой используются в данной статье, проводилась в Хабаровском (г. Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре, с. Троицкое, Найхин, Даерга, Сикачи-Алян, Гвасюги, Богородское) и Приморском (г. Владивосток, с. Красный Яр) краях в 2005, 2007, 2009, 2010 гг. Исследовательская проблематика последних двух экспедиций касалась в основном деятельности учреждений культуры по сохранению историко-культурного наследия коренного населения региона. В истории создания, функционирования и современного состояния музеев, этнокультурных центров, фольклорных коллективов, фестивалей, мастерских декоративно-прикладного искусства отражается динамика изменений в межкультурных взаимодействиях, основанием для которых служит идея ценности традиционных культур, практически столет не теряющая актуальности.

Изменяются обоснования и участники этих взаимодействий — все более профессиональные, с одной стороны, и меняющиеся представители доминирующей культуры — с другой. Местная интеллигенция на рубеже XIX и XX веков, поддерживаемая властью в соответствии с просветительскими идеями; советская власть с ее идеологией создания новых культур, «национальных по форме и социалистических по содержанию»; туристы как проводники новых экономических отношений; и, наконец, новые высокоресурсные агенты — Министерство природных ресурсов и Всемирный фонд дикой природы (WWF).

Взаимодействия последних лет, совмещающие сохранение традиционности с защитой экологии, послужили предметом ана-

---

¹ Исследовательские материалы получены в ходе экспедиций, в том числе при поддержке гранта РГНФ (10-03-18009е).

лиза в данной работе. Отношение к коренным народам как к людям, продолжающим глубоко верить «лесным богам», живущим племенами в «неразрывной связи с природой», вопреки очевидным фактам, является распространенным мнением в природоохранных организациях, и не только в них. Директор Амурского филиала WWF Ю. Дарман разделяет подобное мнение: «С древности в культуре удэгейцев и нанайцев тигр считался божеством... А кедр для этих племен является священным деревом, они молятся ему, потому что кедр кормит животных и человека. Такое бережное отношение к природе позволяет коренным народам сохранить удивительный мир вокруг. Поддерживая традиционный образ жизни этого народа, мы сохраняем природу Бикина» [ПМА 2010]. В приведенной цитате, как и во множестве аналогичных других, используются три знаковых определения: «священное дерево», «традиционный образ жизни», «сохранение природы». Остановимся на них подробнее.

Этнографические материалы, музейные коллекции и другие свидетельства прошлого содержат информацию о роли дерева в традиционных культурах коренного населения Дальнего Востока. Женщины вышивали родовое древо на свадебных халатах (рис. 1), мужчины использовали различные виды древесины для изготовления сакральных предметов: сэвэнов, амулетов, шаманских бубнов, ритуальных стружек и посуды и т.д. Помимо использования в ритуальных и утилитарных целях, дерево маркировало зоны священного пространства, связывая воедино три мира — мир духов, мир людей и подземный мир. «Нанайцы умирают, в загробный мир уходят, оттуда не возвращаются. Остается дерево, омиа, большое дерево, и люди хорошие, женщины молоденькие превращаются в птиц и садятся, чтобы снова родиться, а старые переходят в траву, в грибы, в змей переходят. Люди никогда не умирают, они в метаморфозу превращаются» [ПМА 2005].

Эпоха прагматизма, вытесняя сакральное в сферу предрассудков, превращает священное древо в древесину, формирует новые связи, обеспечивающие иные основы стабильного мироздания, например «скоординированного межведомственного взаимодействия и согласованных действий органов государственной власти

Рис. 1. Вышивка на нанайском свадебном халате. Муниципальное образовательное учреждение «Музей “Мир Сикачи-Аляна”»

разного уровня», которые должны быть установлены «в целях повышения качества жизни граждан, обеспечения рационального использования полезных свойств лесов, повышения их продуктивности, сохранения биоразнообразия» [ГЦПХК].

Связь с «властью разного уровня» поддерживает не только руководство края, но и жители с. Красный Яр, на протяжении последних десяти лет они пишут письма в правительство РФ и лично президенту: «В очередной раз нависла реальная угроза жизнедеятельности малочисленных народов, их традиционной хозяйственной деятельности со стороны администрации Приморского края,

которая выставляет на аукцион в рубку леса, являющиеся их местом традиционного проживания» [Суляндзига 2009].

И в том и в другом обращении фигурирует защита «качества жизни», но если для граждан в целом важным является «обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и экологических, санитарно-гигиенических, защитных средообразующих услугах леса (далее — услугах леса)» [ГЦПХК], то для граждан, относящихся к коренным народам, оно составляет отстаивание прав на «землю предков», против тех, кто намерен «лишить средств к существованию, усложнить и без того непростую жизнь людей, живущих в самом сердце уссурийской тайги» [Там же].

Апелляция к традиционному образу жизни, нуждающемуся в сохранении, находит поддержку у природоохранных структур, финансирующих в первую очередь мероприятия по презентации национальных культур: фестивали, творческие конкурсы, мастерские народных промыслов. При Хабаровском институте повышения квалификации кадров в области экологии и природопользования в 2006 г. Комитетом по делам коренных народов Министерства природных ресурсов Хабаровского края организована Школа прикладного искусства. В ней представители коренных народов Приамурья учатся техникам плетения из бересты и лозы, изготовлению изделий из рыбьей кожи, выделке меха. Уникальная образовательная структура наряду с навыками производства сувениров и знаниями по традиционной культуре выдает государственные свидетельства о повышении квалификации, способствующие профессиональному продвижению выпускников (рис. 2). Министерство оказывает доминирующую спонсорскую помощь в организации фестиваля «Живая нить времен», поддерживает многие другие проекты, направленные на сохранение культурного наследия: фестиваль «Бубен дружбы», издание книг местных авторов, съемки фильмов и многое другое. В то же время эта организация регулирует и регламентирует заготовку материалов, необходимых для изготовления изделий (бересты, лозы, рыбьих кож и шкур животных), как порождая конфликтные ситуации, так и оказывая поддержку коренному населению при столкновениях с местными

Рис. 2. Выпускные работы Школы прикладного искусства Хабаровского института повышения квалификации кадров в области экологии и природопользования

администрациями: «...два года подряд не выдают разрешения для заготовки древесины местной общине “Тигр” для строительства и собственных нужд, не дают разрешения на заготовку нескольких деревьев кедра для изготовления охотничьих лодок, ... не рассматриваются документы, подготовленные к аукциону по аренде лесов с целью заготовки пищевых и лекарственных ресурсов леса и поддержанные Министерством природных ресурсов РФ» [Суляндзига 2009].

Это же направление развивает в своей деятельности Всемирный фонд дикой природы, финансирующий проект ТАСИС в с. Красный Яр, в рамках которого в 2008–2010 гг. были реализованы строительство культурного центра, проведение массовых мероприятий, развитие столярной и пошивочной мастерских, организация «школы следопыта» и экотуристического клуба, финансирование этнографического ансамбля «Агдайми» [ПМА 2010].

Лес, как ценный ресурс, является пространством конкурентного взаимодействия между предпринимателями, государственными структурами, группами местного сообщества (и не только местного). Обостряют эти отношения лесные браконьеры. «Тайгу всю вырубил. Здесь была орехово-промысловая зона в Хабаровском крае. Там придет леспромхоз, тут придет кооператив, с той стороны придет Китай какой-нибудь, тут под видом национальной общины заедет какой-нибудь дядя с Хабаровска. Тут же ясень, самый дорогой, 200 долларов куб. Набирают здесь людей — ты, ты, ты, ты, вот пила, водку возят, и — привет» [ПМА 2005]. Для Приморья и Приамурья «лесные войны» — вполне устоявшееся идиоматическое выражение. В Хабаровском и Приморском краях они имели свои отличительные черты. Если в Приамурье незаконная вырубка леса стала восприниматься как неизбежное зло, то в Приморье, по крайней мере в отдельно взятом селе Красный Яр, жители в 1990-е перекрывали с оружием в руках путь лесовозам и так отстояли лес.

«Лесные войны», как и любые другие, продолжаются и в коммуникационном пространстве, обнажая смыслы, кристаллизуя идеи, выявляя проблемные узлы. Конкурирующие стороны противопоставляют аргументы, подчас относящиеся к разным дискурсивным полям. Анализ кодов, используемых в этих столкновениях, представляется продуктивным для понимания более широких практик взаимодействия коренного и доминирующего населения.

Источники

Государственная целевая программа Хабаровского края «Развитие лесного хозяйства в Хабаровском крае»: утв. Постановлением Правительства Хабаровского края от 9 июня 2012 г. № 195-пр.

ПМА 2005 г. (Хабаровский край).

ПМА 2010 (Хабаровский и Приморский края).

Суляндзига П. В. Обращение 1-го вице-президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, члена Общественной палаты РФ П. В. Суляндзига к Председателю партии «Единая Россия» В. В. Путину [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wwf.ru/data/news/4535/putinuvv.doc

Abstract

This article is dedicated the role of traditional culture in the post-modern society, how to maintain a local specificity and incorporation into the global socio-economic processes. The subject of the research are the processes of institutionalization of the historical and cultural heritage of the indigenous peoples of the Amur region, methods of presentation elements of traditional culture (traditional crafts, natural resources, etc.), turning them into an economic and symbolic resources.